

Артас тут же наострил уши, а его хвост взметнул вихрь ледяной пыли:

— Что еще за интимная передача?

Сюаньмин невозмутимо извлек Астральный колокольчик, и его звон поплыл по снежной равнине, расходясь кругами:

— Нужно установить духовную связь с носителем, вот так. — Он внезапно снял маску Серебряного волка, открыв родинку под левым глазом. — Смотри мне в глаза, А-Нин.

Цин Гэ встретила взглядом с его янтарными зрачками и внезапно обнаружила, что в них отражаются бесчисленные звезды — словно всё ночное небо рухнуло на самое дно его глаз. В Море Сознания всплыли обрывки воспоминаний: вот она, маленькая, падает у костра Клана Серебряного Волка, а Сюаньмин опускается на корточки, чтобы перевязать рану, и его пальцы случайно касаются ее слез; а вот она уже взрослая, он надевает на нее Тотем Серебряного волка во время празднества, но в ту же ночь поит ее снадобьем, лишаящим голоса, и капли воды дрожат на родинке под маской.

— Это астральная ретроспекция, — голос Сюаньмина раздался в ее сознании. — Я помогаю тебе вспомнить наше прошлое... и те слова, что я хранил в глубине души.

Артас издал низкий рык, ударив лапой по ледяной глади между ними:

— Довольно! Она моя избранница, ей незачем вспоминать этот бред Клана Серебряного Волка...

Он не успел договорить, как увидел, что Цин Гэ сама взяла Сюаньмина за руку и прижала его пальцы к своим губам. На Крайне Северных Снежных Равнинах это был ответ самки самцу, означающий готовность выслушать тайну и принять его духовную связь.

Система в глубине Моря Сознания покатила со смеху:

— Хозяйка мастерски играет на два фронта! Одной рукой отвечает на напористые ухаживания Короля снежных барсов, другой — принимает воспоминания Жреца Серебряного волка. Этот прием соблазнения тянет на учебник!

В астральной ретроспекции Цин Гэ увидела их первую встречу на вершине Звездной башни: она, в обносках из шкур, сидит в углу и считает снежинки, а на ее ресницах застыли ледяные кристаллы, словно она была Звездным Духом, случайно заблудившимся в мире людей. Тогда он подумал, что такая самка не должна быть заперта в своем племени, и стал тайно учить ее Звездному языку жестов. Но старейшины узнали, и ему пришлось самому отравить ее, чтобы она замолчала — в той чаше с лекарством на самом деле были смешаны Звездные листья, замедляющие старение. Он хотел, чтобы она прожила дольше.

— Значит, ты давно... — Цин Гэ жестом выразила вопрос в духовной связи, но Сюаньмин прервал ее:

— Не говори, просто чувствуй сердцем. — Его духовная сила, приняв облик призрачного серебряного волка, нежно коснулась ее Моря Сознания. — Я знаю, что сейчас ты не настоящая А-Нин, но мне все равно, лишь бы в твоих глазах был я.

Ветер над озером внезапно усилился. Артас резко притянул Цин Гэ к себе, прижав к груди:

— Сюаньмин, ты перешел черту. — Его хвост крепко обвился вокруг ее талии, а нос уткнулся в волосы. — В Клане Снежных Барсов самцы не пытаются понравиться самкам с помощью воспоминаний, они делают это делом — например, охотятся для нее на самого опасного зверя ледяных равнин, ледяного медведя.

Тем же вечером Цин Гэ сидела на вершине Звездной башни, глядя, как силуэт Артаса растворяется в метели. Сюаньмин готовил для нее новое лекарство для горла, и его пальцы скользили по ступке со Звездными листьями:

— Он отправился в логово ледяного медведя. Там можно найти ледяное ядро, которое встречается раз в столетие — оно способно исцелить любую рану горла.

Цин Гэ повернула голову и заметила, что на его серебряных волосах осела астральная пыльца, и протянула руку, чтобы смахнуть ее. Когда ее пальцы коснулись чувствительного пушка за его ухом, Сюаньмин вздрогнул, и несколько капель лекарства брызнули из ступки, расцветая на льду синими цветами. Она вдруг показала жест страха и указала на бушующую за окном метель — она волновалась за Артаса.

— Не бойся, он Сын Метели, — Сюаньмин вдруг перехватил ее руку и прижал к своей груди. — Но я боюсь, что ты волнуешься о нем больше, чем обо мне. — Его голос был тихим, как падающий снег. — В те годы в Клане Серебряного Волка ты всегда тайком оставляла мне сушеные звездные ягоды. Теперь... не могла бы ты оставить хоть немного внимания и для меня?

Цин Гэ смотрела на бушующие в его глазах чувства и вдруг вспомнила слова Системы об испытании чувств. Возможно, в Высшем мире она когда-то была самкой для них обоих, но своей холодностью ранила их сердца, и теперь ей приходится отдавать долги в мирах быстрой смены событий. Но сейчас, глядя на покрасневшие кончики ушей Сюаньмина и ощущая исходящие из метели волны ледяной энергии Артаса, она впервые почувствовала, что это ощущение — быть объектом страстного преследования двух самцов — волнует ее сильнее, чем любые другие желания.

<http://bllate.org/book/18470/1771257>